

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК
28 (91)

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА
БЛИЖНЕГО ВОСТОКА
ДРЕВНЕГО
И РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО
ВРЕМЕНИ

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1986

Как пишут издатели, разночтения, включенные ими в словоуказатель, важны для дальнейшей издательской работы над текстом Иосифа (р. XVIII). Но, к сожалению, разночтения, представляющие определенный текстологический интерес, приводятся не везде.

Так, на с. 234 второго тома не приведено разночтение к слову εὐμαρής в цитате из «Истории Иудейской войны» (6, 236): πύλαι . . . πρὸς τὰ εἰσόδους . . . εὐμαρεῖς καὶ πρὸς τὰς ἐξόδους . . . πλατεῖαι (εὐρεῖς — PA). Не дано интересное разночтение на с. 238 второго тома в цитате из «Истории Иудейской войны» (3, 42) ни под словом εὐπέτεια, ни под εὐπέτεια: ὑπὸ τῆς εὐπέτειας προκαλέσασθαι καὶ τὸν ἥρισσα γῆς φιλόπονον (εὐπέτεια — L, εὐπάτεια — VRC). Подобные примеры можно было бы умножить.

Сделанные нами мелкие замечания ни в коей мере не снижают ценности и полезности этого труда, который, как нам кажется, послужит прекрасным пособием и будет стимулировать работу филологов, занимающихся не только греческими текстами Иосифа Флавия, но и переводами его на другие языки, в частности на древнеславянский.

Л. В. Осинкина.

К возобновлению издания «Корпуса семитских надписей» *

Почти после полувекового перерыва Французская Академия надписей возобновила издание «Корпуса семитских надписей», его четвертой части, посвященной древним надписям Южной Аравии. Необходимость такого издания, сосредоточивающего в одном месте всю информацию об эпиграфическом памятнике, трудно переоценить. Легче представить себе сложности и трудности, связанные с таким изданием: ведь даже облегченная публикация «Репертуара семитической эпиграфики» прекратилась в 50-х годах. Тем больше заслуга Ж. Пиренн, организатора, вдохновителя и основного сотрудника этого издания.

Издание «Корпуса» ставит задачей полную научную публикацию всех памятников древней южноаравийской культуры, письменных и археологических (памятники скульптуры, рельефы, архитектурные детали и т. п.). Отдельный том — «Общая систематическая библиография» — подготовлен К. Робеном (428 с.). Издание сопровождается указателями, составленные с помощью компьютера, которые должны обновляться с каждым новым выпуском.

Издание рассчитано как на публикацию новых памятников, так и на переиздание уже опубликованных, поэтому в первом томе даны и образцы переизданий. «Корпус» рассчитан также на публикацию новых исследований надписей, включенных в издание, и заметок с уточнениями текстов, реконструкций, переводов, с дополнениями и изменениями к комментарию. Такие заметки предполагается присоединять к ранее изданному тексту. Это позволит сосредоточить в одном месте весь материал, относящийся к изучению памятника. Издание открыто для сотрудничества всех специалистов, которые должны придерживаться единой схемы классификации и описания памятника. В I томе, кроме Ж. Пиренн, приняли участие А. Бистон (16 надписей), М. Хефнер (6 надписей) и Ф. Брон (1 надпись). Достоинства такого замысла смогут проявиться только через много лет, когда «Корпус» включит значительную часть имеющегося материала, и во многом будет зависеть от темпа публикации. Однако уже сейчас заметны некоторые недостатки, которые грозят превратиться в серьезные неудобства при продолжении издания.

Предложенная Ж. Пиренн система обозначения надписей и памятников указывает место происхождения памятника, тип надписи и предмета и отвечает самым современным научным требованиям. Однако она громоздка — шифр занимает от 13 до 20 знаков (тогда как существующие варьируют от 4 до 8 знаков) и неудобна — вряд ли исследователю необходимы все эти сведения о надписи, цитируемой по поводу отдельного термина или имени. Было бы желательно, сохранив эту аналитическую систему кодажа, сочетать ее с более простой условной системой для обычного цитирования.

* Corpus des inscriptions et antiquités Sud-Arabes, t. I, section 1 (inscriptions, p. XXXII—243), section 2 (antiquités, p. 245—610) et bibliographie générale. Louvain, 1977.

В аналитических обозначениях удачно разработан шифр места происхождения, где указывается район (зона), главное городище и прилегающий к нему пункт находки. Так, шифр 39.12 обозначает Марибский оазис, главное городище зоны (Мариб) и место находки — храм 'Аввам, а шифр 32.21 — зону 'Амрана и городище Райда. Ориентировку в этой системе облегчает карта Йемена с указанием зон (р. XXIII) и схемы зон с указанием городищ. Но схемы даны лишь для тех зон, памятники из которых опубликованы в первом выпуске, и в зонах отмечены не все городища: в зоне 28 (оазис Джауф) не отмечено городище Хазмат Абу Савр, а в 32-й зоне ('Амран) — городище Гулат Аджиб, в 8 км к северу от Райды. Желательно иметь полные схемы всех зон.

Обозначение по коллекции или музею предполагалось использовать, когда происхождение неизвестно. «Если происхождение известно лишь предположительно, мы предпочитаем место происхождения, но указываем его шифр в скобках» (р. XXIV). Однако этот правильный принцип не выдержан. Так, из 8 надписей Аденского музея (59.11) для трех происхождения определяется точно: 95.11/о1 № 2=Ja 877 — Мариб (39.11); 95.11/о2 — 47.82 — городище зу-Гайлам в вади Байхан, что прямо указано в тексте; 95.11/о9 — 47.12 — некрополь Тимна^а, так как посвящение адресовано 'Анбайу Шайману. Для трех надписей происхождение определяется приблизительно: 95.11/о1 № 1 — 47.00 (катабанская надпись); 95.11/о1 № 1 и 2 — 28.00 (ма'инские надписи), лишь для двух текстов происхождение действительно неизвестно.

Применение такой детальной классификации требует большой тщательности, тем более что она предназначена для машинной обработки. Между тем в ее использовании можно обнаружить многочисленные неточности. Так, все надписи из 'Аввама помечены шифром 39.11, а не 39.12. Особенно нечетки жанровые обозначения надписей. Система жанровых обозначений предложена Ж. Пиренн и выделяет 9 типов надписей: строительные, погребальные, исторические, юридические, подношения статуям, подарки богам, религиозные, подписи и формулы и надписи неясного содержания. Внутри каждого из типов предлагается до десяти подтипов (р. XXIV—XXVII). Однако классификация недостаточно формализована: Ж. Пиренн не указывает формальных критериев даже для типов надписей, поэтому классификация получается произвольной и часто не соответствует критериям, предлагаемым в издании. Например, «религиозные надписи»: надпись YM 547 зашифрована 39.21/r1 и определена А. Бистоном как «декрет 'Алмақаха», хотя по предложенной классификации должна быть r6 (декреты богов). Как декрет ее следовало бы отнести к типу юридических (хотя Ж. Пиренн в этом типе не выделяет «декретов божества»). YM 441 (39.11/r1) определена А. Бистоном как «покаянное посвящение», что предполагает либо r7 (покаянные), либо о4 (посвящение статуи по случаю завершения процесса). Обе надписи, обозначенные шифром r1, не имеют ничего общего ни в формуляре, ни в содержании. Надпись Ja 2363 о ритуальной охоте зашифрована 47.91/r3 («посвящение первинок»), а не r5 («ритуальная охота»). Напротив, посвящение первинок (fr') зашифровано 47.11/о1, что предполагает «посвящение статуи царем или для царя». YM 375 зашифрована 95.41/r4, т. е. «посвящение лица», но текст можно обозначить и r1 («упоминание ršwt и fdy») по формуле ywm/ršw. Кстати, неясно, почему «посвящения лиц» выделены в религиозные надписи и отделены от остальных посвященных надписей.

Юридические надписи: Folkard 1 обозначена 47.82/j1, «царский декрет в пользу рода», хотя начало текста не сохранилось и неизвестно, исходил ли декрет от царя или от совета старейшин (кстати, для декретов совета старейшин С1Н 601, RES 3951 или RES 3566 в классификации вообще нет места). Точнее обозначить текст по термину tзrb — «документ о владении», как j3 («акты о собственности»). YM 281 зашифрована 95.41/j2, «ватф», хотя этот термин в ней не встречается и текст представляет собой посвящение божеству в благодарность за какое-то решение божества, т. е. о4 («посвящение статуи за благополучный исход процесса»). Шесть текстов классифицированы о3, т. е. «посвящение статуи в благодарность за выздоровление», но лишь в AM 343 (95.33/о3) речь идет о болезни. В остальных упоминаются другие сюжеты.

Это показывает, что система типологической классификации нуждается в дальнейшем совершенствовании.

В качестве формального критерия для выделения типов надписей может служить опорный глагол (т. е. первый глагол текста или глагольная цепь). При этом выяснится, например, что традиционно выделяемый тип «погребальных» надписей в Южной Аравии фактически не существовал. Надписи, обычно называемые «погребальными», являются в действительности надписями о строительстве или починке гробниц (строительными), о их покупке или продаже (юридическими) или надписями, называющими имя и титул покойного, иногда объект, но не собоощающими ни о каких действиях (комеморативными).

В ряде случаев невозможно установить, упоминает ли такой текст покойного или живущего человека. По опорному глаголу выделяются шесть типов надписей: 1) строительные (глаголы *byu*, *br'* — «строить» и т. п., *hhd*, *hgb'* — «возобновить» и т. п. и цепи с такими глаголами); 2) посвятельные (глаголы *hqu*, *sl'* — «посвящать»); 3) юридические (глаголы *htb*, *ftb*, *hgr* — «приказать, постановить» и т. п. и некоторые типы безглагольных надписей (например, *wtn* — «межевые»)); 4) комеморативные (без глагола); 5) сакральные (глаголы *syd* — «охотиться», *quf* — «совершать обход», *tndr* — «каяться» и т. п.); 6) исторические.

Два наиболее частых типа, посвятельные и комеморативные, составляющие больше 90 % надписей, для удобства следует, видимо, разделить. Комеморативные надписи можно разделить на упоминания объектов (культурные объекты, алтари, надгробия) или формул (магическая *wd'/b* и т. п.) и «подписи», т. е. упоминания лиц. В посвятельных надписях следует выделить особый тип, посвящение статуй (*slmn*). Выделив в особый тип нестандартные и фрагментарные тексты, а также комбинированные (например, УМ 363=95.41/р6, сочетание сакральной надписи с *quf* и посвятельной с посвящением алтаря), мы остаемся в пределах тех же девяти типов, предлагаемых Ж. Пиренн и удобных для машинной обработки. При такой классификации также останется некоторое число спорных и сложных случаев, но в целом она более формальна и потому более объективна и однозначна.

Публикации надписей следуют единой, тщательно разработанной схеме: § 1 — обозначения, § 2 — происхождение, § 3 — место вторичного использования и § 4 — местонахождение. Затем указываются место публикации фотографий текста, размеры и материал памятника и библиография. Издание также следует строгой схеме: описание памятника, восстановление, транскрипция текста, его фотография, перевод и комментарий, графика, датировка и «значение документа». Такой же схеме следуют описания памятников.

Схема дает полные данные о надписи и обращает внимание издателя на наиболее важные моменты интерпретации. Особенно удобна она для публикации дополнений к отдельным разделам и позволяет разграничить объективную публикацию памятника и его интерпретацию (или интерпретацию отдельных терминов и формул), обычно более субъективную. Эти субъективные взгляды исследователя, необходимые для развития науки, но чаще подверженные изменениям, предполагается помещать в раздел «значение документа». К сожалению, издатели недостаточно широко пользуются такой возможностью. Так, комментарий к тексту Foster 8 (47.12/р21/S21, р. 135—138) целиком посвящен анализу термина *m'ng*, хотя этот текст и памятник отнюдь не являются наиболее существенными для толкования термина. В издании RES 3965 (47.11/b5, р. 117—123) комментарий посвящен анализу формул *hlg/nbu* и *'l/t'ly*, общих для многих текстов. Это тем более досадно, что толкование формулы *hlg/nbu* весьма спорно. Подобные примеры легко умножить. Напротив, образцом удачного использования схемы можно считать издание А. Бисоном трех алтарей, упоминающих «дочерей бога» (р. 221—224).

Важнейшее достоинство нового «Корпуса» — то, что он включает публикации и исследования не только надписей, но и памятников, на которых они выполнены, а также анографических. К сожалению, выделение памятников в отдельный том зачастую приводит к тому, что разрывается изучение памятника и помещенной на нем надписи. Примером могут служить известная женская бронзовая статуя из Тимна' TC 1120 (р. 365—372) и надпись на ее пьедестале

Ja 122 (р. 131—134). Издание надписи не связано с публикацией памятника. Между тем статуя из Тимна¹ представляет собой уникальный случай, когда обнаружены одновременно и надпись о посвящении статуи, и сама статуя. Это позволяет разрешить спорный вопрос о том, кого же изображает статуя.

Ж. Пирени развивает свою точку зрения, что статуя изображает богиню Зат-Химйам (Зат-Хамим),¹ дополняя аргументацию стилистическими сравнениями статуи из Тимна¹ с изображениями кушанских, парфянских и эллинистически римских богинь. Однако исследование, как и предыдущие работы, не учитывает того, что статуя обозначена в тексте термином *šlmt*.

Сабейские надписи из Марибского храма 'Аввам сообщают о сотнях посвящений статуй-*šlmt* 'Алмақаху. Вряд ли можно предположить, что в этом храме одновременно находились сотни статуй божества. Женские статуи — *šlmt* — также неоднократно посвящаются 'Алмақаху (Ja 566, 569, 584 и т. д., 18 текстов). Они явно не могут служить изображениями 'Алмақаха, во ни разу текст не указывает, кого же изображает статуя. В то же время во многих случаях статуя посвящается женщиной (Ja 686, 706, 731 и т. д.) или за благополучие дочерей посягателя (Ja 689, 690, 694, 722 и т. д.). Отметим еще посвящение женской статуи — *šlmt* — богу 'Авбайу, также сделанное женщиной (Ja 350).

Известны и посвящения богине мужских статуй (*šlm*): СИН 572, 573. Таким образом, анализ текстов показывает, что пол статуи не зависит от того, кому она посвящается — богу или богине, и зависит от того, кто посвящает (или за кого посвящают) статуя. Это доказывает, что статуя изображает не божество, а донатора, а статуя ТС 1120 представляет собой изображение посягательницы, Бар'ат из дома Расади'ла, жрицы 'Амма зу-Даймата.

Рассматривая так называемые *plaques à la déesse* (P 41—46, р. 415—446), Ж. Пирени не учитывает имеющиеся на них надписи, которые представляют собой женские имена. Однако кажется невозможным, чтобы изображение богини или бога было подписано просто именем без каких-либо пояснений (типа «дар такой-то» или «сделал такой-то»). Стандартная поза и атрибуты женщин, изображенных на рельефах, легко объясняются тем, что названное в надписи лицо изображено в позе поклонения или молитвы, в определенной ситуации.

Иногда изданы только памятники, а надписи на них не публикуются. Так изданы известная статуя лошади из Думбаргон-Окса (F77/о5/97.11, р. 373—386) и плита с рельефом из Бомбейского музея RES 2646 (P 47/p2/97.71, р. 441—444). В последнем случае это тем более досадно, что лучшая интерпретация надписи, данная А. Бистоном,² даже не упомянута в библиографии.

Иногда при издании надписи памятник остается без публикации: так, из трех алтарей с посвящениями «дочерям бога» (УМ 470, 473, 468, 95.41/p8/C 66 № 1—3, р. 221—224) лишь УМ 468 (№ 3) включен в издание памятников, тогда как первые два, не имеющие изображений, оставлены без публикации.

Издание памятников впервые включается в «Корпус», и его принципы еще не разработаны. Пока издание следует скорее классификации сюжетов изображений, чем памятников, на которых они сделаны. Особенно неясно соотношение издания памятника и надписи на нем. Кажется необходимым помещать надпись и памятник в одном месте, отдавая приоритет по традиции надписи. Комеморативные надписи в обоих видах, упоминания объектов и подшисы, являющиеся лишь пояснениями к памятнику и должны помещаться в разделе «Памятники», как это и сделано для алтарей с названиями сортов благовоний (р. 275—292) или для плит с букраниумами (р. 403—410). Посвятительные надписи, даже выполненные на алтарях или богато орнаментированных плитах, имеют самостоятельное значение, и их следует трактовать, как и памятники, в секции «Надписи». Может быть, следует сделать исключение лишь для надписей, непосредственно нанесенных на бронзовые статуи и рельефы.

Приведем также несколько частных замечаний по публикации отдельных памятников. УМ 477 (С 74/s 4/39.11, р. 295—299) — стела с нишей. Вероятно,

¹ Pirenne J. Notes d'archéologie sud-arabe, I: Stèles à la déesse Dat-Himyam (Hamim). — Syria, 1960, XXXVIII, p. 341—347.

² Beeston A. F. L. Notes on old south arabian lexicography, V. — Le Muséon, 1953, 66, p. 111.

следует отметить, что второе врезанное изображение и надпись — следы вторичного использования памятника уже в древности. УМ 271 (С 75/s.4/39.11, р. 299—301) — ниша с маской. Памятник был опубликован нами в 1972 г. (Л 24) вместе с аналогичной нишей Л 25.³ Louvre АО 6506 (F 87//96.51, р. 387—388). Превосходная статуэтка обнаженного ребенка на скачущем коне представляет большой интерес. Позы коня и всадника напоминают позы кентавров на рельефе музея в Сан'а УМ 50.⁴ Таким образом, перед нами мотив, весьма распространенный в искусстве Южной Аравии, и нет оснований рассматривать памятник, как это делает Ж. Пиренн, как «южноаравийскую копию с александрийского образца». УМ 69 (Р 32/s4/46.11, р. 411—413). Ж. Пиренн рассматривает верхний фриз как изображения голов разных животных (антилопы, быка и газели) и выдвигает предположение, что фриз символизирует триаду богов (р. 412). Более прав, вероятно, В. Радт, определявший их как букранпумы. (Другие известные южноаравийские фризы состоят из одинаковых изображений).

Публикация памятников не только объединяет уже известные материалы, представляя их в великолепных изображениях (например, декорированную колонну из Карнава Q 3 (р. 253—262)), но и вводит богатый новый материал: декорированную плиту из Джубы УМ 560 (р. 269—270), бронзовую статуэтку F 71//98.Ха (р. 361—364), фриз с изображениями животных Foster 2 (р. 457—459) и т. д. Продолжение этого издания поставит на прочную основу изучение южноаравийского искусства.

Библиография по сабейстике была опубликована полвека назад. Это определяет значение новой «Общей систематической библиографии» и характеризует объем работы, выполненной К. Робеном. Библиография отличается достаточной точностью и полнотой, хотя можно отметить и единичные пропуски: M a s s i u r e Н. А. The Arabian peninsula and prehistoric populations. Coconut Grave, Miami, 1971; P e t r a s e k К. Die innere Flexion in den semitischen Sprachen. — Archiv Orientalny, 1960, 23, р. 547—606; 1961, 29, р. 513—545; 1962, 30, р. 361—408; 1963, 31, р. 577—624; 1964, 32, р. 185—222. Систематический характер изложения делает библиографию весьма удобной как для знакомства с общим состоянием науки, так и при углубленном исследовании отдельных тем. Указатель имен авторов (р. 410—428) позволяет легко находить работы.

Схема построения проста и хорошо продумана. Библиография делится на 10 глав: 0 — общие работы, биографии и библиографии; 1 — язык и письмо; 2 — чужеземные эпиграфические и литературные источники; 3 — эпиграфика; 4 — искусство и археология; 5 — религия; 6 — вспомогательные исторические дисциплины; 7 — история; две дополнительные: 8 — среда и обитатели; 9 — родственные культуры Аравии. Это деление дает удобную систему кодирования библиографии, примененную в «Корпусе». Она может быть рекомендована и для использования в специальных статьях и монографиях. Для этого понадобится регулярное пополнение библиографии в последующих выпусках «Корпуса», кажется, предусмотренное издателями (р. 377).

Две последние главы не претендуют на полноту и дают лишь наиболее важные и современные работы, а также ссылки на имеющиеся специальные библиографии. Но для главы 9, где специальные библиографии отсутствуют, желательна большая полнота издания. В числе пропусков следует назвать классическую работу: N ö l d e s k e Th. Die ghassanischen Fürsten aus dem Hause Gafna's. — Abhandlungen der königlichen Akademie der Wissenschaften zu Berlin, ph.-hist. Kl., 1887, 2; статью: O l i n d e r G. Al al-Gaun of the family of Akil al-Murar. — Le Monde Orientale, 1931, 25, р. 208—229, а также статьи: П и г у л е в с к а я Н. В. 1) Греческие и сирийские источники по истории северных арабских племен в IV—VI вв. — КСИНА, 1961, 47, с. 64—70; 2) Политика Византии на Эритрейском море. — Палест. сборник, 1964, вып. 11 (74), с. 74—83. Представляется необходимым пополнить главу выборочной литературой по древней Эфиопии.

Как это неизбежно в систематической библиографии, распределение работ

³ Лундин А. Г. Сабейские надписи музея Та'изе. — ЭВ, 1972, XXI, с. 17—18, рис. 5, 6.

⁴ R a d t W. Katalog der staatlichen Antikensammlung von Sana und anderen Antiken im Jemen. Berlin, 1973, р. 13, Taf. 19.

по рубрикам и главам иногда очень спорно. Например, неясно, почему работа «E. Monroe. Philby of Arabia» помещена в раздел 88 («отчеты об исследованиях и путешествиях»), а не в 08 (биографии и библиографии сабейцев), где помещены работы А. Бистона, Г. Рикманса и Г. Виссмана, посвященные тому же Г. Филби. Работа A. Jamme. Research on sabaeen rock inscriptions from South-Western Saudi Arabia. Washington, 1965» помещена в раздел 77 (хронология и династии), хотя по содержанию она относится к разделу 78 (кризис VI в. н. э.). По недоразумению помещена в раздел 72 статья «V. Christian. Akkader und Südaraber als ältere Semitenschichte», которая должна находиться в разделе 16 (Язык. Место южноаравийского среди семитских языков). К. Робен иногда пользуется перекрестными отсылками в конце разделов, но эту практику необходимо расширить. Отметим случай, когда одна работа дважды отмечена в библиографии: Виннетт 52.1940 и 58.1940.

Приведем также несколько замечаний по публикации надписей.

Aifieri 1 (28.11/p7. Ж. Пиренн, р. 5—8). Строка 3: восстановление [wrtǝ]hw невозможно, так как формула с rǝd в посвятельных надписях всегда завершает текст (см. Ja 558, 7; 559, 19; 561, 19 и т. д.). Следует восстанавливать [w(h)s ʿd]hw, как в строках 1 и 4. Строка 4: swrt — не имя собственное, а нарицательное — «плотный», см. СпН 308, 6, 7, 9; Sh 6. Для глагола sʿm следует предпочесть традиционный перевод — «покупать».

УМ 546 (28.72/б 4, А. Бистон, р. 9—11). В начале строки 4 можно различить знак ʿ и следы знака m. Тогда читается [sm]ʿm/ʿmšfǝ — «свидетель 'Аммшафа». По лексике (термины fth, smʿm, sqy), структуре и палеографии надписей очень близка к RES 4907 и представляет собой декрет о праве на воду (см.: Лундин А. Г. О праве на воду в Сабейском государстве эпохи мукаррибов. — Палест. сборник, 1964, вып. 11(74), с. 45—57). Термин hrwg (ср. Gl 1519, 13; 1526, 4), может быть, следует рассматривать как множественное число от hrt — «канал» (ср. hrwt RES 4907, 5; Gl 1519, 8). Надпись следует классифицировать как особый тип юридических текстов.

УМ 547 (32.21/r1, А. Бистон, р. 15—18). В строке 6 вместо yhmzʿ читается yhmzʿn. Фрагмент аналогичного храмового декрета обнаружен П. А. Грязневичем в Итве (И 27). Следовательно, перед нами не единственный текст, а особая категория юридических надписей — «храмовые декреты» (или Decree from the God, как определяет текст А. Бистон). Ср. также катабанский декрет Ja 2360: kn/wqh/ʿby. Декрет дает ясное подтверждение традиционного перевода термина gšw — «жрец», оспариваемого в последнее время Ж. Пиренн.⁵ Из текста видно, что gšw — лицо, полномочное принимать или отвергать жертвоприношение, определять его правомерность, т. е., несомненно, жрец.

ST 2(35.21/об, Ж. Пиренн, р. 32—33). Надпись была обнаружена П. А. Грязневичем в Шибам Сухайме в 1971 г. и передана им в Санский музей (Ш 27). Описание и перевод см.: Древняя Аравия. — ППНИК, 1973, IX, с. 51. Надпись целая: текст, пропуск которого предположил А. Бистон, находится на левой грани блока, не сфотографированной Ж. Пиренн. В строках 4—5 следует читать hgn/wqh (5) thmw/bmsʿlh/lwfyhw — «как она ('Узайан) приказала им в своем оракуле ради благополучия его (автора)».

УМ 451 (39.11/r9/P 12 № 1, Ж. Пиренн, р. 91). В строке 2 вместо wkbm отчетливо читается dwkbm — «зу-Вакабум», имя рода, упоминается также в надписи Gr. И 1, 1—2.

УМ 551 (то же, № 3, р. 92). В строке 2 видна часть круга в центре строки, остаток знака ʿ, w или ω. Можно восстановить частое в ранних сабейских надписях имя mhqm — Мухақимум (см.: Harding, р. 572) и название племени Халил.

УМ 453 (то же, № 4). Надпись о посвящении земли, ср. Ry 584. Эта категория надписей не выделена в предлагаемой классификации. Глагол hšfr в строке 4 следует сопоставить с именем sfrt (СпН 570, 5—6) и переводить «и он расширил (землю)», ср.: Beeston A. F. L. Sabaeen inscriptions. Oxford, 1937, р. 56.

⁵ См.: P i r e n n e J. RShW, RShWT, FDY, FDYT and the priesthood in ancient South Arabia. — PSAS, 1976, 6, р. 137—143. Ср. также: CIASA, р. 110, 113, 132.

Ja 2436 (47.11/b 2, Ж. Пиренн, р. 109—116). Толкование надписи спорно: о формуле $qzr/qun/ršw/'m$ см.: Лу и д и н А. Г. Катабанская сакральная надпись RES 311. — ВДИ, 1976, № 3, с. 19—32. О термине $ršw$ см. выше. Отметим одну существенную неточность. Ж. Пиренн пишет: «Мы не знаем ни одного примера, чтобы имя божества писалось то с мимацией, то без нее» (р. 113). Однако хорошо известны написания wd и wdm , $dt/b'dn$ и $dt/b'dnm$.

RES 3965 (47.11/b5, Ж. Пиренн, р. 117—123). Приняв нашу интерпретацию $'t/ty$ как запретительной формулы, Ж. Пиренн предлагает иной оттенок значения «пусть не оспаривают», очень хорошо подходящий к контексту. Однако ее попытка толковать предшествующую формулу $bhg/'nby$ — «avec attestation de $préavis$ » кажется необоснованной. Эта формула встречается только в катабанских надписях, что предполагает понимание термина $'nby$ как имени бога. Грамматическая интерпретация, которую дает Ж. Пиренн этому термину, не выдерживает критики. Она видит в нем форму множественного числа, не обоснованную контекстом и не отраженную в переводе. Параллель из арабского $'anba$ — « $préavis$ » представляет собой форму каузативной породы (что в катабанском должны дать форму $snby$). Следует отметить, что формула $bhg/'nby$ имеет ясное и давно установленное значение «в соответствии с законом 'Анбайа», хорошо подходящее ко всем имеющимся контекстам: в надписях о строительстве домов и гробниц, имеющих значение владельческих надписей,⁶ в конце текста ставится формула, свидетельствующая законность владельческих прав.

Forster 8 (47.12/p2/S 21, Ж. Пиренн, р. 135—138). Интерпретируя термин $m'mr$, Ж. Пиренн следует выводам специальной статьи Ж. Рикманса.⁷ Она принимает и вывод, что термин в имеющихся надписях имеет одно значение, но делает исключение для надписи RES 3966, «написанной на сабейском диалекте». Однако авторы RES 3966 не сабейцы, а катабанцы, принадлежащие к известному катабанскому роду $'šyb/wd/'mrt$ (см. Ja 348). В тексте употребляется также ряд терминов, известных только по катабанским надписям (zrb , $m'mr$), что заставляет относить эту надпись к катабанской эпиграфической традиции и предполагать в ней катабанские значения терминов. Наконец, предлагаемое Ж. Пиренн толкование термина $m'mr$ в RES 3966 (« $prais cultivé$ ») прямо противоречит контексту, упоминающему $m'mr/mwglm$ — «мраморный $m'mr$ ».

В южноаравийской эпиграфике можно обнаружить еще ряд текстов, написанных на сабейском, но изобилующих катабанскими терминами. К ним относится, например, изданная в «Корпусе» надпись YM 544 (95.41/b4, А. Бистон, р. 201—202) и очень близкие к ней J 26, СИН 658 и RES 4700. Все они происходят с территории вадии 'Ахар и из области Радмана. По-видимому, можно говорить даже об особом диалекте Радмана и специфической эпиграфической традиции.

Folkard 1 (47.82/j 1, Ж. Пиренн, р. 139—145). В строке 8, где Ж. Пиренн читает $bnhl$, отчетливо читается $bnhg/dn/dt'zrbn$ — «соответственно этому документу владения», ср. $bnhg/dn/hgrn$ RES 3879, 5 и $hgdn/dmlrn$ RES 3854, 5, 7. Таким образом, термин nhl , на интерпретации которого Ж. Пиренн строит свое понимание декрета, в тексте отсутствует. Особенно важен термин $gdyt$, позволяющий сопоставить надпись с RES 3963, декретом о возобновлении прав ($sgdd...gdyt$). Между этими текстами можно обнаружить и другие терминологические параллели, например, строки 1—2 $šrh'm/w$ [sw]fym ср. RES 3693, 3 $bšdqsm/wswfysm$. Ср. также заключительную формулу $lstr/wft[h]/dn/[zrbn]$ и $lstr/wft[h]/dn/'strn$ RES 3693, 3—4.

Термин $shmm$ в формуле $kl/shmm/wqnym$ (строка 4) Ж. Пиренн переводит «добыча (в пленниках)». Правильно возводя его к арабскому корню shm , она выделяет лишь частное значение корня — «часть добычи, которая приходится на каждого воина», и выводит из него произвольно значение — «часть добычи, которая может быть также в пленниках-рабах» (р. 144). Между тем основное значение корня shm , которое выступает во многих породах глагола и в производных именах, — «делить, разделять (по жребью)»: см. особенно $sahm$ —

⁶ R u c k m a n s J. Formal inertia in the South Arabian inscriptions. — PSAS, 1974, 4, p. 138.

⁷ R u c k m a n s J. A propos de $m'mr$ sud-arabe: RES 3884 bis. — Le Muséon, 1953, LXVI, p. 343—369.

«часть, порция» и *shmat* — «часть, порция» (и одновременно «родня»). Таким образом, катанское *shm* означает «доля, надел» какого-то общего имущества, вероятно, родового или общинного, а *qnu*, в противопоставлении *shmm*, — «благоприобретенное имущество». Аналогичное противопоставление наследственного и благоприобретенного имущества можно обнаружить в сабейской надписи СИН 37. Оно показывает, что в Южной Аравии свобода распоряжения наследственным имуществом была ограничена сохранявшимися правами рода или общины.

Ja 2363 (47.91/г3, Ж. Пиренн, р. 165—167). Надпись посвящена ритуальной охоте, и Ж. Пиренн отмечает, что «скалы покрыты многочисленными граффити» (р. 165). Аналогичную картину дают хадрамаутские надписи из ал-'Уқлы, где надпись царя о ритуальной охоте RES 4912 сопровождаются многочисленными надписями его спутников, участников сакральных церемоний. Возникает предположение, что и катанские граффити непосредственно связаны с надписью мукарриба, образуя с ней единый комплекс. Такие комплексы представляют первостепенный интерес, позволяя раскрыть какие-то обряды или обычаи, весьма важные для древних государств Южной Аравии. Примерами могут служить комплексы надписей из ал-'Уқлы или список сабейских эпонимов из племени Халил. Во всяком случае очевидно, что значение комплекса далеко превосходит значение отдельных надписей, его составляющих. К сожалению, ни Ж. Пиренн, ни первый издатель надписи А. Жамм не дали ни описания комплекса, ни образцов граффити, сопровождающих текст.

Использование компьютера для составления указателей сулит заманчивые перспективы. Так, например, нужен указатель лиц, дающий сочетание всех элементов имени: имени, прозвища, патронима и родового имени. Столь же важны указатели правителей, содержащие упоминания с эпитетом и без него, с патронимом и без него и т. п., например, все варианты имени Варав'ила Гайлана Йухан'има сына Шахра Хилала Йухаргиба, от полного до простого имени Варав'ил.

Отметим некоторые недостатки существующих указателей. Так, указатель имен богов почему-то содержит только имена с эпитетами; в результате в нем не упоминаются божества 'Асират, 'Узайан, Хавкам, Нисвар и Ну'майн. Отсутствуют также упоминания 'Амма зу-Рабхава и 'Амма зу-Даймата. В указатель правителей включен 'Абшибам, который был лишь отцом правителя, но почему-то опущены Кариба'ил (УМ 375=95.41/в 4), Хавф'амм Йукаххал и (Шахр Хилал) Йухақбид (АМ 140).

Издание «Корпуса» ставит на прочный фундамент работу по изучению древних южноаравийских надписей и памятников. Работа Ж. Пиренн заслуживает поддержки сабейцев всех стран. Обилие наших замечаний вызвано лишь желанием видеть следующие выпуски свободными от недостатков. Можно надеяться, что спорные вопросы классификации надписей и соотношения комментария и исследования будут своевременно разрешены и «Корпус» станет не только незаменимым научным инструментом, но и образцом современного уровня эпиграфических исследований.

А. Г. Лундин.

R. S. Tomback. *A comparative semitic lexicon of the phoenician and puniic languages*. Missoula, Montana, 1978, 362 p.

Труд Р. С. Томбэка представляет собой попытку собрать весь финикийско-пунийский лексический материал и представить его читателю на широком семитологическом фоне: в качестве параллелей автор привлекает словарный фонд практически всех семитских языков, не только ханаанейско-аморейских и арамейского, но и аккадского, арабского, эфиопских и южноаравийских, древних и современных; кроме этого, он отмечает греческие и латинские заимствования. Словарь Томбэка дает, таким образом, возможность судить о достоверности предложенных в нем этимологий и проследить лексические контакты финикийско-пунийского языка с окружающим его миром. В этом плане он выгодно отли-